

Коллектив авторов

Землеведение

Том 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

Коллектив авторов
К60 Землеведение: Том 1-4 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 686 с.

ISBN 978-5-517-96988-0

Землеведение. Периодическое издание географического отделения Императорского Общества Любителей Естествознания, Астрологии и Этнографии. 1901 г. Книжка 1-4. Под редакцией председателя географического отделения Д. Н. Анучина.

ISBN 978-5-517-96988-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ верховьяхъ р. Аму - Дарьи.

(Долины р. Хингоу и Ванджа).

Лѣтомъ 1898 г. Императорское Общество Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи командировало въ верховья р. Аму-Дарьи трехъ лицъ: графа А. А. Бобринскаго, А. А. Семенова и Н. В. Богоявленскаго съ цѣлью собиранія зоологическихъ и этнографическихъ коллекцій и изученія народонаселенія указаннаго района. Экспедиція, состоящая изъ упомянутыхъ лицъ, снарядилась въ Самаркандѣ и въ маѣ мѣсяцѣ тронулась въ г. Пянджкентъ, оттуда, черезъ Куль - Калянскую котловину, къ озеру Исхандеръ-Куль. Отъ озера Исхандеръ-Куль путь экспедиціи былъ таковъ: черезъ перевалъ Мура въ г. Каратагъ, Гиссарскую долину, Оби Гармъ, по р. Сурхобу до кишлака Деһи-Голомянъ; оттуда черезъ перевалъ Яфучъ въ долину р. Хингоу, по которой экспедиція дошла до р. Сытарги и перевала того же имени, черезъ который перешла 29 іюня въ долину р. Ванджа, по которой спустилась до впаденія ея въ Пянджъ. По Пянджу экспедиція спустилась до г. Калан Хумба, а оттуда черезъ перевалъ Тальбаръ перешла долину рѣки Яхсу до Куляба; изъ Куляба спустились въ селеніе Чхекъ на Аму-Дарьѣ, по которой шли черезъ Кабадіанъ до Патти-Гиссара. Изъ Патти-Гиссара на пароходѣ до Чарджуя, изъ Чарджуя по желѣзной уже дорогѣ экспедиція снова вернулась въ Самаркандѣ.

Раздѣленіе труда членовъ экспедиціи было таково: гр. А. А. Бобринской взялъ на себя изученіе внѣшняго быта населенія, преимущественно его орнамента, А. А. Семеновъ поставилъ себѣ

задачей изучение языка и фольклора народонаселения, на мгнѣ же лежало изучение горцевъ въ антропологическомъ отношеніи, собираніе зоологическаго матеріала, фотографированіе, метеорологическія и географическія наблюденія.

Позднее появленіе этого сообщенія зависѣло отъ моей болѣзни не позволившей въ теченіе 1½ года заниматься разработкой собраннаго матеріала.

Изъ Пянджкента мы отправились къ озеру Куль-Калаянъ, интересовавшему насъ съ зоологической точки зрѣнія. Дорога все время идетъ въ гору и крайне живописна — по берегамъ растетъ масса шиповника, березы, рябины, черной смородины. По сторонамъ то и дѣло летаютъ черные дрозды, водяныя курочки, чекачики, трясогузки. Около селенія Якка-Хона маленькія лужайки напоминаютъ собой русскую флору — крапива, одуванчикъ, различныя зонтичныя растенія; только яркочерныя лужайки маку придаютъ характеръ Средней Азіи. Большинство народонаселенія перешло уже изъ зимнихъ стоянокъ въ лѣтнія; здѣсь еще среди жителей сохранился полукочевой, полуземлѣдѣльческій бытъ; жители — таджики, на лѣто покидаютъ свои дома, сложенные изъ камней и глины, и перебираются на кочевки. Каждая кочевка располагается недалеко отъ жилища и состоитъ изъ нѣсколькихъ юртъ, покрытыхъ черной, грязной кошмой; около юртъ масса женщинъ и дѣтей сидитъ толпой и занимается домашними работами; при нашемъ приближеніи женщины съ крикомъ убѣгали въ свои юрты, дѣти же съ любопытствомъ продолжали смотрѣть на насъ; недалеко же отъ юртъ пасутся стада жителей — козъ, овецъ, коровъ и лошадей. Мѣстность, по мѣрѣ нашего пути, становится все выше и холоднѣе, зелени видно все менѣе и менѣе, деревья и кустарники, бывшіе въ цвѣту при началѣ дороги, не распустили здѣсь еще своей зелени, а надули только почки. Черезъ нѣсколько часовъ такого пути мы — при подъемѣ въ Куль-Калаянскую котловину; подъемъ нѣсколько трудноватъ, но трудность искупается небольшимъ, но чрезвычайно живописнымъ водопадомъ, Турушъ-дара. Любопытно, что водопадъ начинается небольшимъ ручейкомъ, просачивающимся изъ земли.

Куль-Калаянская котловина (9200 ф. надъ уровнемъ моря) представляетъ собой остатокъ когда-то бывшаго ледника и окружена со всѣхъ сторонъ, исключая выхода на сѣверную сторону, громадными,

высокими, отвѣсными горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Дно этой котловины запято цѣлымъ рядомъ небольшихъ озеръ, сообщающихся другъ съ другомъ. Болѣе старательное наблюденіе мое показало, что озеро въ полномъ смыслѣ этого слова здѣсь нѣтъ; то же, что даетъ видъ озера, есть не что иное, какъ рядъ естественныхъ бассейновъ, наполняющихся водою отъ таянія снѣговъ съ окружающихъ горъ. Всѣ эти бассейны сообщаются другъ съ другомъ постояннымъ токомъ воды. Въ то время, когда мнѣ пришлось быть тамъ, вода въ этихъ бассейнахъ была неглубока, около сажени въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ, но на многихъ валунахъ, выставившихся изъ-подъ воды, была видна линія бывшего наибольшаго подъема воды, аршина на полтора выше. Интереснѣе всего, что изъ послѣдняго бассейна, лежащаго непосредственно около подъема, не было видно стока воды, хотя притокъ въ него ясно виденъ; очевидно, что вода изъ него уходитъ въ землю, представляющую собой здѣсь страшно пористый ледниковый наносъ, и, просачиваясь сквозь землю, даетъ начало водопаду Турушъ - Дара.

Окрестности Куль-Калаянской котловины поражаютъ своей дикой красотой. Кругомъ отвѣсныя громадныя горы, покрытыя вѣчно лежащимъ снѣгомъ. Все свободное отъ воды пространство поросло арчей, шиповникомъ, рябиной. По озеру летаютъ, характерныя для Средней Азіи утки - отайки; по утрамъ около снѣжной линіи раздавался крикъ улара — горной индѣйки. Я не знаю, есть ли что-нибудь болѣе хватающее за сердце, чѣмъ утреннее клевотаніе этой птицы. Фауна этого мѣста, несмотря на высоту, оказалась очень богатой — между прочимъ, какъ любопытный фактъ, нужно отмѣтить присутствіе скорпионовъ на такой высотѣ (9200 ф.). Въ ручейкахъ масса небольшихъ рачковъ, Gammaridae. Нужно было изъ этой котловины перебираться въ долину р. Пасрудъ. Обыкновенный путь черезъ переваль Фан-агба былъ еще непроходимъ въ это время, о переходѣ черезъ него нечего было и думать. Но намъ было указано, еще два года тому назадъ, капитаномъ Баршевскимъ, извѣстнымъ изслѣдователемъ этихъ горнымъ мѣстностей, другой путь недалеко, верстахъ въ полутора отъ указаннаго на картахъ. Переходъ этотъ удобенъ какъ разъ въ то время, когда officialный, такъ сказать, переваль закрытъ, и зимою. Одно условіе для этого перехода: нужна совершенно ясная погода. На наше несчастье, погода во все время нашего пребыванія была скверная: лилъ сильный дождь,

ни работать, ни отдыхать нельзя было. Такъ прошло три дня. Не было никакой надежды на хорошую погоду, и мы рѣшились уже возвратиться назадъ и достигъ второй цѣли нашего путешествія, озера Исвандеръ-Куля — другой обходной дорогой. Назначили на другой день Якубу — нашему переводчику и завѣдывающему караваномъ — выучить лошадей и ѣхать назадъ. Наступило утро, и дождь лилъ такъ, какъ ни разу въ эти три дня. Якубъ объявилъ, что даже навьючить лошадей нельзя: кошмы и другія вещи настолько намокли и отяжелѣли, что лошади не могутъ везти. Пришлось поневолѣ остановиться еще на одинъ день, но это-то и послужило намъ къ счастью. Часамъ къ 12 дня погода разъяснилась, горы очистились отъ облаковъ, и мы рѣшились въ эту ночь перебраться черезъ перевалъ въ указанномъ мѣстѣ, выступить до разсвѣта, когда снѣгъ на горахъ подмороженъ и не такъ проваливается подъ ногами лошадей. Ночь была свѣтлая, мы не ложились спать и въ 12 часовъ стали собираться въ путь, выучить лошадей. Наконецъ, около 3 часовъ тронулись съ мѣста. Черезъ полчаса были уже у подъема на перевалъ. Подъемъ — въ началѣ довольно легко, идетъ зигзагами по довольно мягкому грунту. Чѣмъ выше, тѣмъ онъ становился круче и круче. Наконецъ, мы подошли къ снѣгу. Снѣгъ внизу обледенѣлъ. Ѣхать на лошади становилось страшно утомительно: на каждомъ шагу лошадь спотыкалась, скользила и грозила упасть. Дѣлать было нечего, пришлось слѣзть съ лошадей, и, такъ какъ пѣшкомъ очень трудно подниматься въ гору — все время скользишь и боишься скатиться внизъ, — то мы, по совѣту горцевъ, взялись за хвостъ лошади и, придерживаясь за него, стали подниматься. Выгода этого способа значительна: лошадь никогда въ такіе моменты не брыкается, подъемъ становится вдвое легче — лошадь васъ все-таки поддерживаетъ, да и опасность скатиться внизъ и разбиться уменьшается вдвое. Такъ мы взбирались около часу. На верху перевала снѣгъ былъ гораздо рыхлѣе, и лошади уже стали проваливаться въ него по грудь. Положение становилось все болѣе и болѣе труднымъ. Подниматься кверху стало невозможно. Тогда насъ выручилъ старый горецъ, Ошуръ, взявшій насъ переправить черезъ этотъ перевалъ. Онъ велѣлъ достать всѣ кошмы (кошмой называется большіе войлоки изъ верблюжьей и овечьей шерсти), разстелить ихъ по снѣгу и переводить по нимъ лошадей. Перестилая постоянно кошмы, двигались мы еще

около часу и, наконецъ, добрались до вершины перевала. Измѣрили его высоту и оказалось, что мы были на уровнѣ около 12.500 футовъ, т. е. приблизительно на 1 версту выше уровня Кулькалянской котловины. Къ несчастью, взшедшее солнце заволоклось облаками, и поднялась снѣжная пурга. Спускъ былъ нѣсколько легче для насъ, но труднѣе для лошадей и вьюковъ. Спускались мы поодиночкѣ, проваливаясь по поясъ въ снѣгъ, задыхаясь отъ утомленія; вьюки были переправляемы такъ: на кошмы были сложены всѣ вещи и ихъ пускали внизъ прямо катиться. Но лошади доставили намъ много горькихъ минутъ. Каждая лошадь переправлялась отдѣльно, — впереди за поводъ ее держалъ горецъ; лошади проваливались по грудь въ снѣгъ, горячились, хотѣли выброститься въ снѣгу и вязли въ немъ еще болѣе. Одна лошадь выскочила изъ снѣга, стала на обледенѣлый снѣгъ, но тотчасъ же поскользнулась, упала и быстро покатила по снѣгу внизъ, увлекая за собой проводника. Такъ промчалась она вмѣстѣ съ проводникомъ, который не упустилъ повода, нѣсколько десятковъ сажень, и все время страшно было, что они разобьются о камни и скалы. Но въ самый трагическій моментъ, когда они уже наскакивали на торчашую скалу, лошадь стала сильно работать ногами, и такъ какъ снѣгъ всегда около скалъ рыхлѣе, то ей удалось снова завязнуть въ снѣгъ и остановиться.

Мнѣ не удалось видѣть переправы остальныхъ лошадей, такъ какъ хотѣлось поскорѣй добраться до долины и уже быть убраннымъ въ своемъ благопріятномъ спускѣ. Въ кишлакѣ мы отдохнули и направились дальше къ озеру Искандеръ-Кулю.

Путь къ Искандеръ-Кулю идетъ по рѣкѣ Искандеръ-Даръѣ и принадлежитъ къ наиболѣе грандіознымъ и красивымъ, что только намъ пришлось встрѣчать потомъ. По сторонамъ рѣки возвышаются громадныя скалы изъ песчаника и глины. Рѣка имѣетъ довольно крутое паденіе и образуетъ массу каскадовъ. Сочетаніе желтыхъ громадныхъ отвѣсныхъ скалъ съ яркою зеленою деревьевъ и пвѣщающею водою производитъ неотразимое впечатлѣніе.

Озеро Искандеръ-Куль описано было уже много разъ путешественниками, а потому я не буду говорить о немъ подробно. Само озеро имѣетъ болѣе 10 верстъ въ окружности и по типу приближается къ горнымъ озерамъ. Берега его круты, и оно сразу становится глубокимъ недалеко отъ берега. Берега его поросли

кустарниками березы, арчи, можжевельника, шиповника, облепихи и других растений. Громадные ветлы послужили намъ для сооруженія большого плота, на которомъ я отправился, взявъ двухъ себѣ помощниковъ, для измѣренія глубины дна и ловли животныхъ. Температура озера на поверхности дала 12° С, на глубинѣ же 10 метровъ 7,5° С. Опредѣленія глубины дна и температуры не удалось, вслѣдствіе того, что волосная веревка, которая употреблялась мною, оборвалась, и плотъ съ термометромъ погибли на днѣ Искандеръ-Куля, на глубинѣ 40 метровъ. Животное планктонное населеніе озера оказалось немногочисленно.

Намъ пришлось встрѣтиться на озерѣ съ двумя любопытными явленіями. Во-первыхъ, на озерѣ существуетъ довольно сильное теченіе по направленію къ рѣкѣ Искандеръ-Дарьѣ, начинающейся изъ нея большимъ каскадомъ. Мы ѣхали совершенно по спокойной глади озера и только по срединѣ его замѣтили, что плотъ нашъ мало намъ повинуется, и мы несемся прямо на каскадъ Иск. - Д. Всѣ усилія наши выплыть изъ теченія оставались безплодными, и мы пустили уже нашъ плотъ на произволъ судьбы. Только невдалекѣ отъ начала Искандеръ-Дарьи мы снова рѣшились бороться съ теченіемъ, и совмѣстнымъ, довольно значительнымъ напряженіемъ силъ насъ троехъ удалось намъ выбраться изъ теченія и почувствовать себя совершенно въ безопасности. Теченіе это, очевидно, вызывается стокомъ водъ къ Искандеръ - Дарьѣ.

Второе любопытное явленіе на озерѣ, которое намъ пришлось наблюдать, таково: въ тихую совершенно безвѣтренную ночь озеро, сохраняя свою зеркальную поверхность, начинаетъ какъ бы набѣгать на берегъ. Впечатлѣніе получается совершенно такое же, какъ если наступаетъ приливъ моря въ тихую погоду: вотъ подкатилась около вашихъ ногъ одна небольшая волна, за ней другая, третья; такъ волны одна за другой ложатся около вашихъ ногъ. Разница только въ томъ, что каждая волна оканчивалась тамъ, гдѣ и предыдущая, и уровень озера нисколько, конечно, не повышался. Направленіе волнъ обратно направленію указаннаго выше теченія. Можетъ быть, это явленіе и подало поводъ мѣстному повѣрью, что въ озерѣ живетъ какое-то чудовище, которое по ночамъ выходитъ наружу и ѣсть приносимую туземцами пищу.

Жители пройденнаго пути называютъ себя таджиками. По литературнымъ даннымъ (д-ра Яворскаго) въ этомъ мѣстѣ, какъ и

въ долинахъ рѣкъ Зарявшана, Фана и т. д., сохранилась масса легендъ объ Александрѣ Македонскомъ, чему свидѣлствуютъ и названіе озера Искандеръ-куль (въ переводѣ означаетъ „Александрово Озеро“) и даже есть указаніе (д-ра Яворскаго) на то, что мѣстные жители называютъ себя Македони, признавая себя остатками полчищъ, пришедшихъ съ Александромъ Македонскимъ. Какъ мы ни старались, но намъ не удалось нигдѣ слышать имени Македони да и самое слово это неизвѣстно. Коренное названіе всѣхъ жителей — таджики; они говорятъ мѣстнымъ видоизмѣненіемъ персидскаго языка съ нѣкоторой примѣсью архавческихъ оборотовъ арабскаго. Антропологическихъ измѣреній намъ здѣсь не удалось сдѣлать; типъ же физическій ихъ таковъ; роста средняго, волосы на головѣ и бородѣ черные, волнистые, каштановые, рѣдко рыжеватые, глаза въ большинствѣ случаевъ каріе, носъ прямой, губы иногда толстыя; въ общемъ, присмотрѣвшись къ физическому ихъ типу, всегда можно отличить Зарявшанскихъ горцевъ отъ остальныхъ населяющихъ долины верховьевъ Аму и называющихъ себя также таджиками. Но, не останавливаясь пока на этомъ, перейдемъ къ дальнѣйшему пути. Съ Искандеръ-Куля отправились мы къ перевалу Мура, черезъ который вступили въ бассейнъ р. Аму-Дарьи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Бухарскія владѣнія.

Скажу нѣсколько словъ объ условіяхъ путешествія по Бухарскимъ владѣніямъ. Благодаря открытому листу, выданному намъ Обществомъ, и рекомендаціи, данной г. военнымъ министромъ, Бухарскій эмиръ принялъ подъ свое покровительство нашу поѣздку, привомандаровалъ къ намъ одного изъ своихъ придворныхъ чиновниковъ и, давъ фирманъ, велѣлъ признавать насъ его, эмира, гостями и всюду оказывать намъ гостепріимство, давать все, что намъ нужно и что потребуемъ, бесплатно и ни въ какомъ случаѣ не брать денегъ. Это исполнялось строго по всему нашему пути. Всюду на мѣсто нашей остановки являлись туземныя власти и прежде всего доставляли дастарханъ, т. е. угощеніе, состоявшее изъ мѣстныхъ кушаній, плова, баранины, сластей, леденцовъ, абрикосовъ, фисташекъ; иногда, когда мы пріѣзжали, все это уже стояло на столѣ, иногда же приносили намъ все это цѣлою вереницей, при чемъ для увеличенія числа народа и торжественности церемоніи несли каждый что-нибудь очень малое—одни чашку съ пловомъ, другой блюдечко съ фисташками, третій только ложки

и т. д., всего въ процессіи участвовало такъ человѣкъ до 25—30. Благодаря этому приказанію эмира, все доставалось даже съ удивительной предупредительностью. Такъ, одинъ изъ насъ во время сезона черешень, плода очень дешеваго и обильнаго въ то время, попросилъ себѣ ихъ, не найдя въ дастарханѣ, выставленномъ намъ; стоило ему только спросить, какъ старшина отвѣтилъ, что сейчасъ будутъ. Дѣйствительно, черешни явились, но довольно поздно вечеромъ. Оказалось, что за ними посылали за 30 верстъ, такъ какъ въ этомъ кишлакѣ, какъ довольно высоко лежащемъ въ горахъ, онѣ еще не поспѣли. Строгое приказаніе не брать денегъ, какъ я сказалъ, повело къ нѣкоторымъ и неудобствамъ для насъ. Несмотря на все наше стараніе, ни начальство, ни мѣстные жители не брали денегъ за провизію. Прокормить же 13 человѣкъ, изъ которыхъ состоялъ караванъ, и 15 лошадей для жителей иногда весьма малаго кишлачка, было страшно трудно. Волею-неволею часто приходилось сокращать свое пребываніе, въ особенности выше, въ горахъ, гдѣ народонаселеніе само не знаетъ, чѣмъ завтра будетъ жить.

Итакъ, мы, какъ я уже сказалъ, спустились черезъ перевалъ Мура и вступили въ Бухарскія владѣнія. Фауна и флора сразу измѣнились, почувалось вѣяніе благодатной Гиссарской долины, считающейся житницей Бухары. Мы долго здѣсь не останавливались, а поспѣшили въ интересовавшія насъ долины Сурхоба, Хингоу и Ванджа.

Пройдя Гиссарскую долину черезъ г. Каратагъ, Кафирнаганъ, мы вступили въ долину р. Сурхоба, по которой расположено Каратегинское бекство. Прежде всего сдѣлаемъ небольшой географической обзоръ этой мѣстности.

Страна, къ которой мы прибыли, представляетъ собою западные склоны Памировъ; по нимъ стекаетъ рядъ рѣкъ, вмѣстѣ образующихъ р. Аму-Дарью: Сурхобъ, Ванджъ, Язгулемъ, Гунтъ, Бартангъ, Ваханъ-Дарья, раздѣленныхъ горными хребтами. По долинамъ этихъ рѣкъ были расположены прежде самостоятельныя бекства, *Каратешинъ, Дарвазъ, Шуманъ, Рошанъ, Ваханъ*, уже въ наше время подпавшія подъ власть — первыи два — Бухары, послѣдніи три — Афганистана; въ 1895 же году, по послѣднему нашему договору съ Англіей, часть этихъ ханствъ, лежащихъ по правую сторону Пянджа, отошла также къ Бухарѣ.

КАКАТИИ

